

Глава 45.

Он был ошеломлен на мгновение. Другие могли не понимать причину, но он определенно был в шоковом состоянии.

Неудивительно, что сначала на ее руке не было крови.

Именно насильное вмешательство Гу Сымина углубило проникновение ледяного лезвия, а также увеличило скорость кровотока.

Высовываясь из операционной с бледным лицом, он не знал, что сказать и что делать.

«Мы будем следовать инструкциям молодой мадам Сы. Когда Сы Вань проснется, если она захочет немедленно развестись с Сымином, мы не будем этому сопротивляться».

Можно было сказать, что Гу Сымин испытывал к ней чувства, но если бы он просто обидел Сы Вань на словах. Но ситуация не так просто.

Ему пришлось заставить себя прислушаться к чувствам.

«Я не согласен!»

«Тебя и не спрашивал никто!»

Он холодно отругал собственного внука!

«Почему? Я ее законный муж!» Возразил Гу Сымин, не желая сдаваться.

«Ты когда-нибудь выполнял свой долг как муж?»

Сы Хуатин не был ни торопливым, ни медленным, его тон был чрезвычайно спокойным, но он лишил Гу Сымина дара речи.

«Мужчина, который никогда не брал на себя ответственность, как ее муж, разве имеет право говорить здесь такие слова! Неужели ты думаешь, что в клане Сы больше никого нет и ее некому защитить!?»

Кто бы мог подумать, что Сы Хуатин будет настолько решителен.

Семья Гу действительно была очень сильной, но без поддержки семьи Сы она не могла достичь такого влиятельного уровня.

Хотя Сы Хуатин уже хотел отправиться домой, если бы он сказал еще хоть слово, он бы перевернул исход ситуации.

«Гу Сымин, слушай внимательно. Я не обсуждаю это с тобой. Я ставлю тебя перед фактом!»

Они ненавидели его за то, что он не оправдал ожиданий, и то, что сказал Гу Юань, не подлежало сомнению.

Янь Сюй посмотрела на сына с болью. Но она знала, что лучше рубить всю на корню, нежели волочить жалкое прошлое с собой.

Какое-то время за пределами операционной воцарилась беспрецедентная тишина.

Уткнувшись головой в колени, никто не мог видеть боль и беспомощность, исходившие от этого дьявольски холодного лица.

Гу Сымин, который всегда верил в свою непобедимость, испытывал чувство разочарования от поражения.

Операция длилась долго, и по прошествии четырех часов новостей все еще не было.

Все сидели как на иголках.

«А Мин, где Сы Вань получила травму?»

Гу Юань не мог не спросить. Он не мог позволить, чтобы все так нервничали сидя в тишине.

«Рука!»

Простой ответ.

Когда все услышали, что это рука, они не могли не вздохнуть с облегчением.

«Но, она была повреждена лезвием для льда!»

Услышав это, у всех чаще забилося сердце!

«Ублюдок!»

Гу Юань не мог больше сдерживаться и яростно выругался.

Ледяные иглы рассекли руку бедной девушке.

Неудивительно, что операция продолжалась так долго.

Если бы он вмешался раньше, все бы не докатилось до этого. Сы Хуатин тяжело вздохнул от бессилия.

Он был расстроен больше всех. Ведь она его единственная семья ...

Как только все узнали, что случилось, дверь в операционную открылась.

«Пациенту срочно требуется переливание крови, а у нас ее недостаточно. Кто готов сдать свою?»

«Я.»

Гу Сымин и Гу Юань заговорили одновременно.

«Хорошо, пожалуйста, пойдете со мной на анализ крови».

Чувствуя, что весь мир вращается, Сы Хуатин упорствовал и не позволял себе рухнуть.

Двое стариков поддерживали друг друга, но в глубине души они очень волновались.

Увидев Гу Сымина, потерявшего столько крови, с таким нетерпеливым взглядом в глазах Сы Хуатин беспомощно вздохнул.

В конце концов, они не смогли друг без друга!

Этим детям было предначертано судьбой быть вместе!

Через три часа в операционной загорелся свет.

Наконец все закончилось.

Первым вышел главный хирург.

«Операция прошла успешно. Пациентка миновала опасный период, но она истощена и нуждается в усиленном питании!»

Как она могла недоедать!? Сы Хуатин свирепо посмотрел на Гу Сымина, а затем последовал к каталке с Сы Вань, которую перевозили в палату.

Неизвестно, было ли это из-за вины или чего-то еще, но Гу Сымин стоял на страже возле палаты, не в силах набраться храбрости и войти внутрь.

Его морщинистые руки нежно ласкали бледно-фарфоровое лицо Сы Вань.

«Глупый ребенок, почему ты до сих пор не научилась избегать опасностей!»

Тщательно помогая Сы Вань привести в порядок ее больничную рубашку, он увидел пурпурно-голубой цвет на шее.

Эти двое детей действительно были вовлечены в конфликт!

«Ты даже не сказала причину по которой ты и в прошлый раз была покрыта ссадинами. А теперь ты прямо совершила путешествие к вратам ада. Ты не думаешь, как я жил бы, если бы с тобой что-то случилось!»

Во время разговора обычно властный мужчина Сы Хуатин заплакал, как ребенок.

Он чуть не потерял самого важного человека в своей жизни!

«Не обвиняй меня в том, что я не взяла инициативу и не пришла пожить домой, чтобы обдумать все и принять решение».

Две струи прозрачных слез катились по ее бледному лицу.

Когда он обращал внимание на состояние Сы Вань, какой худой она стала, Сы Хуатин протянул руку и вытер слезы с лица Сы Вань.

«Дитя, следуй за своим отцом и не упрямствуй!»

Он продолжал говорить, опасаясь, что потеряет Сы Вань, если остановится.

У Гу Сымина, наблюдавшего со стороны, были кроваво-красные глаза.

Ни один из членов семьи Гу не уехал. Если они не будут ждать, пока Сы Вань окончательно придет в себя, никто не сможет расслабиться.

«Правда?»

Это было похоже на то, как умирающий изо всех сил пытается остаться в живых. Слабость, охриплость и нежелание умирать смешались в голосе.

Как будто он внезапно постарел еще на десять лет. Гу Юань, который изначально был в приподнятом настроении, совсем поник.

«Все зависит от решения самой Сы Вань.»

Все зависело от нее. Она была единственной надеждой Гу Юань.

Он мог сказать, что любовь Сы Вань к Гу Сымину была безграничной.

Что касается Гу Сымина, он без колебаний перенес столько боли и страданий.

Его не заботила даже собственная жизнь.

Он ставил все свои ставки на Сы Вань.

Когда он горько засмеялся, примерно также если бы Гу Сымин увидел перед собой свидетельство о расторжении брака.

«Если бы я знал, что это произойдет, я бы так не поступил!»

Не в силах больше терпеть, Гу Юань холодно сказал.

Теперь казалось, что дело не в том, что его собственный сын не любил Сы Вань, теперь ему казалось наоборот. Просто у каждого свои секреты, с которыми не каждый готов столкнуться. Ему нужно время.

Это правильно. Если бы я знал раньше, что мне делать то я бы обязательно это сделал!

Не говоря ни слова, Гу Сымин стоял перед палатой, как статуя, и спокойно смотрел на женщину, лежащую на кровати.

Весь мир на миг перестал существовать. Как будто в целом мире остались только мужчина, стоящий на входе в палату, и лежащая в ней женщина.

На его лице была слабая горькая улыбка, но сердце его постепенно разрывалось от боли. Он чувствовал, как силы покидают его.

Больно?

Но почему так сложно?

Почему он продолжает улыбаться?

<http://tl.rulate.ru/book/26275/1261993>